

Ayan, K. (2026). Роль республиканской народной партии в формировании прав женщин в Турции.
Uluslararası Türk Dünyası Araştırmaları Dergisi, 9(2), 209-224.

РОЛЬ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ НАРОДНОЙ ПАРТИИ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВ ЖЕНЩИН В ТУРЦИИ*

Kudret AYAN**

Аннотация: В статье всесторонне анализируется роль Республиканской народной партии в формировании и институционализации прав женщин в Турции в период от поздней Османской империи до середины XX века. Отправной точкой исследования служат реформы эпохи Танзимата и Вторая конституционная эпоха, в ходе которых женщины впервые начали активно участвовать в общественной, образовательной и интеллектуальной жизни, создавая печатные издания, объединения и благотворительные организации. Особое внимание уделяется политике в ранний республиканский период, прежде всего реформаторской деятельности Мустафы Кемаля Ататюрка. Показано, что равенство женщин рассматривалось не как изолированный социальный вопрос, а как неотъемлемый элемент проекта построения светского, демократического и национального государства. Принятие Закона о единстве образования (1924) и Гражданского кодекса (1926) заложило правовую основу гендерного равенства в сфере образования, брака, развода, наследования и опеки, несмотря на сохранение отдельных патриархальных элементов в семейном праве. В статье подробно рассматривается процесс предоставления женщинам политических прав, сопровождавшийся как институциональной поддержкой со стороны правящей партии, так и значительным сопротивлением внутри парламента. Подчеркивается, что расширение политических прав женщин происходило поэтапно: от участия в местных выборах (1930) и права быть избранными старостами деревень (1933) до полного избирательного права на парламентских выборах (1934). Существенное место занимает анализ представительства женщин в Великом национальном собрании Турции, включая их профессиональный состав, участие в парламентских комиссиях и ограниченный, но символически значимый вклад в законодательный процесс. Автор приходит к выводу, что политика в отношении прав женщин носила характер «государственного феминизма», при котором инициатива реформ исходила преимущественно от государства и правящей элиты. Хотя данные реформы обеспечили женщинам формально равные гражданские и политические права, уровень их фактического представительства и влияния в политике оставался ограниченным и подверженным колебаниям в зависимости от политического режима. Тем не менее подчеркивается, что именно в период правления были заложены основы правового и институционального статуса турецкой женщины, оказавшие долгосрочное влияние на процесс демократизации турецкого общества.

Anahtar Kelimeler: Гендерное равенство, государственный феминизм, политическое представительство женщин, демократизация.

* Bu makale “Türk Demokrasi Tarihinde Cumhuriyet Halk Partisi (1923-1960)” adlı yüksek lisans tezinden üretilmiştir. Данная статья подготовлена на основе магистерской диссертации автора на тему: «Народно-республиканская партия в истории турецкой демократии (1923–1960)».

**Karabük Üniversitesi Lisansüstü Eğitim Enstitüsü, Yüksek Lisans Mezunu, ayn.kudret@gmail.com, Магистр Института последиипломного образования Карабукского университета

 ORCID: 0000-0002-5662-1717.

TÜRKİYE'DE KADIN HAKLARININ OLUŞUMUNDA CUMHURİYET HALK PARTİSİ'NİN ROLÜ

Öz: Cumhuriyet Halk Partisi'nin Türkiye'de kadın haklarının oluşumu ve kurumsallaşmasındaki rolünü, Osmanlı Devleti'nin son dönemlerinden yirminci yüzyılın ortalarına kadar uzanan bir zaman dilimi içerisinde kapsamlı bir biçimde analiz etmektedir. Çalışmanın başlangıç noktası, Tanzimat Dönemi ve İkinci Meşrutiyet sürecinde başlatılan reformlardır. Bu dönemlerde kadınlar; dergi ve gazeteler, dernekler ve hayır kurumları aracılığıyla sosyal, eğitsel ve entelektüel hayata aktif olarak katılmaya başlamışlardır. Özellikle erken Cumhuriyet döneminde Mustafa Kemal Atatürk'ün reformist liderliğine vurgu yapılarak politikalarına özel bir önem atfedilmiştir. Çalışma, toplumsal cinsiyet eşitliğinin izole bir sosyal sorun olarak değil, seküler, demokratik ve ulusal bir devlet inşa etme projesinin ayrılmaz bir bileşeni olarak ele alındığını ortaya koymaktadır. 1924 tarihli Tevhid-i Tedrisat Kanunu ile 1926 tarihli Medeni Kanun'un kabulü; eğitim, evlilik, boşanma, miras ve vesayet alanlarında toplumsal cinsiyet eşitliğinin yasal temellerini atmış, ancak aile hukukunda bazı ataerkil unsurların varlığının devam ettiği de görülmüştür. Makalede, kadınlara siyasi hakların tanınma süreci ayrıntılı bir biçimde incelenmektedir. Bu süreç hem iktidardaki partinin kurumsal desteği hem de Türkiye Büyük Millet Meclisi'ndeki önemli direniş ile karakterize edilmiştir. Kadınların siyasi haklarının kademeli olarak genişletildiği vurgulanmaktadır. Bu bağlamda, 1930 yılında yerel seçimlere katılım, 1933'te köy muhtarlığına aday olabilme ve 1934'te tam seçme ve seçilme hakkının elde edilmesi önemli dönüm noktaları olarak ele alınmaktadır. Çalışmada ayrıca Türkiye Büyük Millet Meclisi'ndeki kadın temsiline özel olarak yer verilmiş; kadın milletvekillerinin mesleki geçmişleri, parlamento komisyonlarına katılmaları ve yasama sürecine sınırlı ancak sembolik açıdan önemli katkıları değerlendirilmiştir. Makale, CHP'nin kadın haklarına yaklaşımını, reformların büyük ölçüde devlet ve iktidar elitleri tarafından yönlendirildiği bir "devlet feminizmi" modeli çerçevesinde tanımlamaktadır. Her ne kadar söz konusu reformlar kadınlara resmî olarak eşit medeni ve siyasi haklar tanımış olsa da kadınların siyasi yaşam içerisindeki fiilî temsili ve etkisi sınırlı kalmış; bu durum, mevcut siyasi rejime bağlı olarak dalgalanmalar göstermiştir.

Keywords: *Toplumsal cinsiyet eşitliği, devlet feminizmi, kadınların siyasal temsili, demokratikleşme.*

Процесс формирования прав женщин в Турции имеет многослойную историческую основу, уходящую корнями в поздний османский период и продолжающуюся в первые годы существования Турецкой Республики (Tekeli, 1982, s. 23). Данный процесс определялся не только социальными трансформациями, но и масштабными политико-правовыми реформами, осуществлявшимися при активном участии государства (Zürcher, 2004, s. 181). В этом контексте особую роль сыграла Республиканская народная партия, которая, занимая положение партии-основателя и долгое время оставаясь у власти, стала ключевым актёром институционализации прав женщин (Ahmad, 1993, s. 67).

Реформы эпохи Танзимата и Второй конституционной эпохи способствовали росту социальной активности женщин, их участию в образовательной, интеллектуальной и общественной жизни, что создало идейную и культурную основу для преобразований республиканского периода (Çakır, 2016, s. 54). В этот период женщины начали издавать журналы, создавать объединения и активно участвовать в общественных дискуссиях, в результате чего «женский вопрос» стал важной частью политической и интеллектуальной повестки (Kireyeva, 2012, s. 112). Однако достигнутые успехи оставались ограниченными в сфере политических прав и не носили институционально закреплённого характера (Tekeli, 1998, s. 41).

С провозглашением Республики модернизационный проект, реализуемый под руководством, придал вопросу прав женщин новое содержание, рассматривая его как один из основополагающих элементов строительства современного национального государства (Atatürk, 2006, s. 89). Принятие Закона о единстве образования и Гражданского кодекса стало важным этапом в правовом оформлении гендерного равенства и переосмыслении положения женщины как в частной, так и в публичной сфере (Arat, 1994, s. 19). При этом равенство полов рассматривалось не только как

социальная необходимость, но и как идеологическая составляющая секулярного и демократического государства (Kandiyoti, 1987, s. 318).

Процесс предоставления женщинам политических прав в период однопартийного правления осуществлялся поэтапно и преимущественно сверху вниз, что отражало специфику раннего республиканского режима (Zürcher, 2004, s. 196). Несмотря на то что Турция стала одной из первых стран, предоставивших женщинам избирательные права, данный процесс сопровождался ограниченным уровнем политического представительства и значительным сопротивлением внутри парламента (Tekeli, 1982, s. 67). В научной литературе подобная модель расширения прав женщин характеризуется понятием «государственный феминизм», подчёркивающим ведущую роль государства и правящей элиты в инициировании реформ (Arat, 1999, s. 9).

Целью настоящего исследования является анализ роли Республиканской народной партии в формировании и развитии прав женщин в Турции, а также оценка данного процесса с точки зрения демократизации и политического представительства (Ahmad, 1993, s. 71). Рассмотрение прав женщин не только как совокупности юридических норм, но и как элемента политического участия и социальной интеграции позволяет глубже понять противоречивый характер модернизационных реформ раннего республиканского периода (Kandiyoti, 1987, s. 320).

1. Права Женщин В Процессе Национального Государствостроительства: Пример Республиканской Народной Партии

Результатом правового и идейного подъёма, порождённого эпохой Танзимата, стало то, что турецкая женщина была побуждена к активной защите собственных прав. В данном контексте такие деятели, как Фатма Алие, Эмине Семие, Макбуле Леман, поэтесса Нигяр бинти Осман, Гюлистан Исмет, Накие Эльгюн, Азиз Хайдар ханым, Шюкюфе Нихаль, Яшар Незихе Бюкюлмез, Незихе Мухиддин, Халиде Эдип Адывар, Ульвие Мевлан, Мюфиде Ферит Тек, Белкыс Шевкет и Халиде Нусрет Зорлу Туна (Kezban, 2022, s. 8-105).

Формирование положения женщины в политической и социальной сферах на территории Турции восходит к XIX веку и связано с провозглашением Танзиматского фермана. Распространение западных идей способствовало тому, что концепция модернизации постепенно утвердилась в качестве доминирующего направления общественной мысли (Göle, 1992, s. 17-18). Провозглашение Второй конституционной эпохи придало процессу модернизации новый импульс, который проявился не только в политической, но и в социальной сфере. Социальная структура, начавшая развиваться в направлении гражданской и правовой зрелости, параллельно демонстрировала прогресс и в контексте прав женщины (Çakır, 1996, s. 22). В условиях формирующейся гражданской атмосферы женщины начали освобождаться от ограничений и всё активнее включаться в общественную жизнь, участвуя в сфере труда, образования, политической деятельности, моды, а также в работе обществ и фондов (Göle, 1992, s. 36). Со временем турецкая женщины, начиная утверждаться в социальной сфере, приступила к изданию журналов и газет, а также к созданию фондов и общественных объединений (Kaplan, 1988, s. 15-17; Altndal, 1980, s. 130-132; Tekeli, 1982, s. 199).

Генеральный председатель Республиканской народной партии Мустафа Кемаль Ататюрк с момента основания партии выступал за переход от системы «подданных» к системе нации и отстаивал принцип самоуправления народа на основе равенства прав (Atatürk, 1973, s. 1071). Мустафа Кемаль, заявив: «национальный суверенитет не может быть разделён и принадлежать лишь одной части общества», чётко обозначил свою позицию относительно республики (İnan, 1983, s. 150).

Мустафа Кемаль Ататюрк, подчёркивая необходимость воспитания женщин на основе науки и знаний, акцентировал внимание и на их праве на образование (İnan, 1983, s. 45). Мустафа Кемаль-паша активно поддерживал идею гендерного равенства и равноправия женщин и мужчин (Uzun, 2016, s. 174-176). В воспоминаниях о Карлсбаде сообщается, что госпожа Мебруке выразила мнение о том, что образованные девушки зачастую относятся свысока к своим матерям и, при определённых обстоятельствах, им следовало бы оставаться необразованными. Мустафа Кемаль ответил на это замечание, однако точное место и обстоятельства, при которых госпожа Мебруке высказала своё мнение, остаются неизвестными. (İnan, 1983, s. 56; Uğurlu, 1999, s. 46). В ответ на это выступление, состоявшееся 7 июля 1918 года, Мустафа Кемаль отметил, что подобное положение является вполне естественным, поскольку в научном отношении более развитые вправе не одобрять тех, кто находится на более низком уровне, и выразил убеждение в том, что каждое новое поколение женщин не будет удовлетворено уровнем предшествующего, вследствие чего уровень образования будет неуклонно повышаться (İnan, 1983, s. 56).

После обеспечения равенства в сфере образования возникла необходимость установления равенства и в области права, поскольку лишь таким образом можно было сформировать подлинный облик демократического правового государства. Исходя из данной концепции, был разработан и введён Гражданский кодекс. В процессе принятия Гражданского кодекса, безусловно, имелись и противники данной реформы. Однако министр юстиции правительства Республиканской народной партии того периода Махмут Эсат (Бозкурт) бей, подчёркивая значение нового закона, заявлял, что он сможет обеспечить турецкой женщине достойное и соответствующее её статусу место в обществе (Findikoğlu, 1971, s. 250).

Принятием гражданского кодекса возраст совершеннолетия был установлен на уровне 18 лет, а в браке была введена система моногамии. Право на развод, ранее предоставленное исключительно мужчине, было упразднено и приведено в равное положение, при этом было постановлено о выплате алиментов женщине со стороны мужчины. В сфере наследственного права также было закреплено отсутствие гендерной дискриминации. Признание единоличного женского свидетельства в судах стало ещё одним шагом к обеспечению равенства (Hoş, 2001, s. 128; Zafer, 2013, s. 128).

В контексте прав женщин первое серьёзное обсуждение началось 3 апреля 1923 года с выступления Хилми бея. Во время данной речи Великое национальное собрание Турции, имевшее на тот момент характер однопартийного органа, разделилось на две группы сторонников и противников высказанных идей. Хилми бей был вынужден покинуть трибуну, не завершив своего выступления, что с точки зрения демократических принципов являлось серьёзным недостатком. Поскольку в ходе обсуждений, касающихся выборов депутатов, Хилми бей выступил против практики представительства одного депутата от 50 000 мужчин, обусловленной войной, и отстаивал принцип избрания одного депутата от 20 000 мужчин, настаивая при этом на включении женщин в состав учитываемого населения (Caporall, 1999, s. 688). Жёсткая реакция значительной части депутатов Республиканской народной партии может быть охарактеризована как первое поражение вопроса прав женщин в парламенте (İnan, 1984, s. 252).

В 1924 году на обсуждение был вынесен вопрос о предоставлении избирательного права каждому гражданину Турции, достигшему 18 лет, а также права быть избранным каждому гражданину Турции, достигшему 30 лет. Однако число тех, кто истолковывал данную формулировку исключительно как относящуюся к мужчинам, было весьма значительным, и во главе сторонников этой позиции стоял Джелаль Нури бей. На вопрос депутата от Кютахьи Реджепа Пекера: «Разве женщина

не является турком?» последовал ответ: «Да, является турком». После этого депутат от Урфы Яхья Кемаль бей, заявив, что корректным выражением было бы «турецком обществе каждый индивид сочетает в себе мужские и женские аспекты», попытался внести уточнение, однако его предложение было отвергнуто аплодисментами. В ответ на подобное аплодисментами отклонение депутат Республиканской народной партии Реджеп (Пекер) бей резко выступил, заявив: «Вы не предоставили женщине это право - по крайней мере, перестаньте аплодировать. Вы не дали женщине прав, так хотя бы не аплодируйте!» (Taşkıran, 1973, s. 100-103; Caporall, 1999, s. 690; Konan, 2011, s. 167; Özer, 2013, s. 136-137). Невзирая на трудности, такие деятели, как упоминаемая далее Незихе Мухитгин, не отказались от требования прав женщин. В 1929 году в Международном конгрессе женщин от имени Турции приняла участие Эфзайиш Суат ханым (Caporall, 1999, s. 692-693). В своём выступлении на конгрессе Эфзайиш ханым объявила, что на выборах, которые состоятся в 1930 году, женщины также примут участие (Çakır, 1996, s. 77-78). Хотя женские объединения добились определённых успехов, выдвигая свои требования на местных выборах, они воздержались от выдвижения требований на общих выборах из-за сопротивления парламента и оппозиции, касающегося таких вопросов, как налоги и военная служба для женщин. Однако благодаря целеустремлённой деятельности турецких женщин XII Международный конгресс женских объединений был проведён в Стамбуле (Basket & Ötüş, 1999, s. 158-160). Проведение конгресса в Стамбуле привело к положительным изменениям. В частности, в 1933 году женщинам было предоставлено право избираться на должности сельских старост (мухтаров), а в 1934 году - право избирать и быть избранными. Это позволило женщинам принять участие во всеобщих выборах 1935 года (Caporall, 1999, s. 702).

В 1934 году произошло событие, которое встречается в истории крайне редко. Женщины из Айдына начали марш и пришли к Великому национальному собранию Турции. Когда женщины прибыли в Мустафа Кемаль Ататюрк, находившийся в рабочем кабинете, отметил, что требования женщин по правам являются обоснованными, и подчеркнул необходимость начала соответствующих законодательных работ. Вследствие этого, 5 декабря 1934 года 10-я статья Конституции 1924 года, касающаяся соответствующего вопроса, была изменена и получила формулировку: «Избирательное право принадлежит каждому турку женщине и мужчине, достигшему двадцати двух лет» (Caporall, 1999, s. 702).

Предложение, обеспечившее данное изменение, было представлено премьер-министром Исметом Инёню и 192 депутатами от Республиканской народной партии. Депутат от Шебинкарышара Садри Максуди отметил, что в странах, далёких от демократических принципов, женщины лишены этого права, и подчеркнул, что его предоставление в Турецкой Республике станет шагом вперёд на пути развития демократии: «Высокоуважаемые друзья, история Турецкой революции будет рассматривать её как акт освобождения. В рамках различных этапов этого освобождения, особенно будет отмечено освобождение женщин. Одной из важнейших особенностей нашей революции, отличающих её от многих других попыток реформ, предпринятых в этой стране, является предоставление женщинам достойного положения и признание их прав. Когда говорят о Турецкой революции, вместе с этим будет указываться и на революцию за освобождение женщины. Сейчас предпринимаемые нами меры направлены на завершение этого пути освобождения, его окончательное осуществление и придание ему наибольшей эффективности. Мы убеждены, что совместная работа женщин-депутатов с будущим Великим национальным собранием Турции обеспечит ещё большее распространение благ,

принесённых с момента её основания, и достижение более высоких результатов. Это наше чистое и ясное убеждение» (Özer, 2013, s. 147).

Законом, принятым правительством Республиканской народной партии 5 декабря 1934 года, женщинам было предоставлено Право избирать и быть избранными и быть избранными. На двухуровневых выборах 1935 года, проходивших в период однопартийного режима, из 399 мест парламента женщины заняли 17 мест. На промежуточных выборах 1936 года на вакантное место в парламенте была избрана бывшая учительница Хатидже Озгенел от Чанкыры. Таким образом, в парламенте находились 381 мужчина и 18 женщин. Исходя из этих данных, женщины занимали примерно 4,5 % мест в парламенте (Ulusan & Kayhan, 2016, s. 273).

На выборах 1935 года в парламент было избрано 18 женщин-депутатов из различных профессиональных групп. Имена этих женщин и их профессии: «Мебруре Гёненч член Муниципального совета Мерсина, Саты учительница Казан староста деревни, Шюкран Өрс Баштуг учительница, Сабиха Гёкгёл учительница, Шекибе Хатидже Озгенер учительница, Хурие Дениз учительница, Факие Оймен учительница, Накие Эльгюн член Стамбульского общего совета, Шекибе Инсел фермер, Беналь Ариман член Муниципального совета Измира, Фатма Мемик врач, Феррух Гюпгёр домохозяйка, Бахире Морова член Муниципального совета Болу, Михри Пекташ учитель, Мелиха Улаш учительница, Эсма Найман учительница, Сабиха Гёркей учительница, Сениха Хызал учительница» (İnan, 1984, s. 203).

Из этих женщин госпожа Саты получила похвалу от генерального председателя Республиканской народной партии Мустафы Кемалю, который, сказав: «Вот женщина, которая станет депутатом!», хотел продемонстрировать, что турецкая женщина может представлять собой любой социальный слой и профессию. При избрании женщин в парламент уделяла внимание представлению женщин из всех профессиональных групп. После учителей следуют женщины, занятые в политике. Домохозяйка и фермер представлены лишь по одной женщине. Говорить о равномерном распределении здесь нельзя. По сравнению с общим числом депутатов, доля женщин в парламенте остаётся очень низкой. Хотя это рассматривается как недостаток с точки зрения демократии, необходимо учитывать условия того времени и существующую ситуацию, поскольку всё ещё существовали депутаты и представители интеллигенции, которые выступали против предоставления женщинам прав. Женщины, игравшие активную роль в Национальной борьбе Турции, не нашли своего места в первой конституции вновь образованного государства. За исключением первой статьи «Суверенитет принадлежит нации безусловно и полностью», нельзя говорить о предоставлении женщинам каких-либо конкретных прав. Следует учитывать, что число людей, стремившихся оставить женщин в традиционной роли в условиях войны или чрезвычайных ситуаций, было довольно велико, за исключением Мустафы Кемалю Ататюрка и небольшой группы единомышленников, что оказало влияние на формирование Учредительного закона (Tekeli, 1982, s. 205; Dođru, 2022, s. 329-348).

Во второй конституции молодого государства произошло событие, имеющее большое значение для положения женщины в демократическом обществе, отличающееся от первой конституции. Во время подготовки конституции важным событием, связанным с политическими правами женщин, стало обсуждение 10-й статьи Конституции на 13-й сессии, когда было осознано, что выражение «каждый турок» включает также женщин (TBMM Zabıt Ceridesi, 1340, s. 540-542). Большинство депутатов выступило против предоставления женщинам прав. В ответ на эту ситуацию депутат от Кютахы, Реджеп (Пекер) бей, заявил, что турецкая женщина должна быть равной мужчине во многих вопросах и составляет половину населения страны (TBMM Zabıt Ceridesi, 1340, s. 541).

16 июня 1923 года была основана «Женская народная партия». Исторические данные показывают, что это произошло даже раньше создания Республиканской народной партии. В то время, из-за отсутствия права женщин на голосование и выборы, а также в ответ на общественные реакции, организация была преобразована в объединение под названием «Турецкий союз женщин» (Kopan, 2011, s. 165 - 166; Kaplan, 1988, s. 10; Berktaу, 2004, s. 160). Президент объединённой организации, созданной из партии, госпожа Незихе Мухиттин в одном из своих интервью ясно заявила, что женщины однажды получают равные гражданские права (Kaplan, 1988, s. 143; Zihniođlu, 2013).

С принятием Закона о единстве образования в 1924 году была введена смешанная модель обучения, и мальчики и девочки начали учиться в одних классах. В сфере образования было достигнуто демократическое равенство между полами. Уже через два года, с принятием Гражданского кодекса, было обеспечено равенство в вопросах брака, развода, опеки и наследства. Однако в одном аспекте говорить о равенстве в демократических правах невозможно: положения Гражданского кодекса, определяющие главой семьи отца, предоставляющие мужу право представительства семьи и право выбирать семейное жильё, обеспечивали преимущество мужчины и не смогли освободить семейное учреждение от патриархальных традиций (Esirgen, 2019, s. 108).

С образованием Турецкой Республики социальное положение женщин стало более заметным. В 1926 году, с принятием Турецкого гражданского кодекса, была предпринята попытка секуляризации института семьи: было отменено многожёнство, введён обязательный гражданский брак, установлено равное положение мужчин и женщин в вопросах развода, обоим полам было предоставлено право опеки, а в наследовании был принят принцип равенства, что способствовало повышению социального статуса женщин. Женщинам было предоставлено право участвовать в местных выборах в 1930 году, а в 1934 году право голоса на выборах депутатов, что можно рассматривать как важные шаги вперёд (Berktaу, 2006, s. 22).

Женщины получили свои права постепенно и медленно, несмотря на определённое сопротивление, благодаря поддержке государственных деятелей. В последующие годы после принятия Закона о единстве образования они начали получать политические права. С принятием Закона о муниципалитетах 3 апреля 1930 года женщины получили право быть избранными в муниципальные советы. Затем, с введением Закона о деревнях в 1933 году, им было предоставлено право быть старостами деревень и членами старейшинских советов, а также право голоса. Получив политические права в органах местного самоуправления, турецкие женщины 5 декабря 1934 года вновь обратились к 10-й статье Конституции 1924 года, и после внесённых изменений получили право голоса и быть избранными на парламентских выборах как конституционное право (Resmi Gazete, 14 Nisan, 1930; Resmi Gazete, 28 Ekim, 1933; Resmi Gazete, 11 Aralık, 1934).

К 1935 году «Турецкий союз женщин», продолжавший существовать как объединение, был закрыт 10 мая единогласным решением парламента. Причиной закрытия называлось то, что объединение, созданное для отстаивания прав женщин, утратило свою актуальность после предоставления женщинам политических прав. После закрытия имущества объединения было передано Республиканской народной партии, а имеющиеся средства оставлены детским учреждениям по защите детей. Когда члены объединения выразили своё сожаление Мустафе Кемалю Ататюрку, он увидел выход из ситуации в создании женских отделений внутри (Kaplan, 1988, s. 158-159).

Турецкие женщины, получившие свои права в политической сфере, в социальной сфере оставались частично ограниченными. Возможно, сохранение или

даже поддержка существующего положения объединения могла бы способствовать устранению этих ограничений. Следует помнить, что основатель страны, Мустафа Кемаль Ататюрк, всегда отстаивал права женщин.

После Мустафы Кемала Ататюрка, избранный генеральным председателем Республиканской народной партии Исмет Инёню, как и основатель страны, верил в права женщин и необходимость их участия в политике (Melzig, 1943, s. 67-68). Он выступал за дальнейшее освобождение женщин. В своих выступлениях по поводу выборов 1950 года Исмет Инёню отметил, что ему было стыдно за небольшое количество женщин среди кандидатов в депутаты. При этом он подчеркнул, что его партия выдвинула больше женщин-кандидатов, чем другие партии, и этим гордится. Исмет Инёню осознал, что участие женщин в политике способствует их большей вовлечённости в вопросы, касающиеся человеческих и семейных проблем (Akşam Gazetesi, 5 Mayıs, 1950; Cumhuriyet Gazetesi, 5 Mayıs, 1950).

26 марта 1939 года были проведены выборы депутатов, которые будут активно участвовать в судьбе страны в течение следующих четырёх лет (Cumhuriyet Gazetesi, 27 Mart, 1939). На этих выборах кандидатами от Республиканской народной партии стали: «Белкыс Байкан, преподаватель естественных наук в Женской гимназии Анкары; Шехиме Юнус, преподаватель и председатель народного дома в Измире; Хаджер Джикле, член Общего собрания Кастамону; Шемса Ишджан, член Общего собрания Сейхана; Мергюбе Гюрлейюк из Сиваса; Муаммер Девели, преподаватель естественных наук средней школы в Токате; Салисе Абанозоглу из Трабзона» (Akyol, 2008, s. 63; Cumhuriyet Gazetesi, 25 Mart, 1939).

После выборов и распределения должностей женщины, занявшие посты в различных комитетах, распределились следующим образом: Мелиха Улаш (Самсун) вошла в Комитет петиций, Факие Оймен (Стамбул) - в Бюджетный комитет, Накие Эльгюн (Эрзурум) - во Внутренний комитет, Хаджер Джикле (Кастамону) - в Комитет по аудиту, Беналь Ариман и Шемса Ишджан - в Экономический комитет, Михри Пекташ (Малатья) - в Библиотечный комитет, Белкыс Байкан (Анкара), Тюркан Эрс (Анталья) и Шехиме Юнус (Измир) - в Комитет по образованию, Мебруре Гёненч (Афьонкарахисар) - в Комитет по финансам, а доктор Фатма Мемик (Эдирне) - в Комитет здравоохранения и социальной помощи (TBMMZC, 1939, s. 18-20; Alacalı, 2021, s. 178-179).

Законопроект о предоставлении женщинам права голоса и быть избранными, внесённый в парламент 3 апреля 1930 года, был представлен Исметом Инёню. Подобно Мустафе Кемалю Ататюрку, он проявлял последовательное уважение и внимание к правам женщин (Mutlu, 2007, s. 437). В этом контексте, занимая пост президента, Исмет Инёню подчеркнул, что женщины в социальной, экономической, общественной и служебной сферах не должны быть обделены по сравнению с мужчинами. На сессиях Великого национального собрания Турции обсуждения, касающиеся прав турецких женщин, регулярно поднимались депутатами, и в некоторых случаях внесённые законодательные поправки положили конец дискуссиям. В период правления Исмета Инёню, особенно с 1939 по 1943 годы, женщины, выполнявшие функции в проявляли свои лидерские качества и профессиональные навыки в различных институтах и организациях, представляя турецких женщин на стенах парламента центра турецкой воли. В их число входили: «Мебруре Гёненч окончила Американский колледж, Белкыс Рауф Байкан Факультет педагогики Дарюльфюнуна, Тюркан Эрс (Баштуг) Философский факультет, Фатма Мемик Медицинский факультет, Накие Эльгюн Женская педагогическая школа, Михри Иффет Пекташ Американский колледж, Факие Оймен Географическое отделение Стамбульского Дарюльфюнуна, Беналь Невзад (Иштар) Факультет литературы Сорбонны, Хаджер Джикле Женская педагогическая

школа, Сабиха Гёкчюль Высшая школа преподавателей, Шемса Ишчен Факультет естественных наук, Мергюбе Гюрлейюк средняя школа, Муаммер Девели Факультет естественных наук и стоматологическая школа, Салисе Абанозоглу Педагогическая школа» (Şahin, 2010, s. 71).

12 апреля 1939 года Генеральный секретариат Республиканской народной партии опубликовал циркуляр. В нём отмечались политические права турецких женщин, такие как право быть депутатом, участие в управлении партией, использование избирательного права, а также право участвовать в деятельности народных домов и обществ. В циркуляре подчёркивалось, что женщин не следует оценивать по их половому признаку и призывалось соблюдать это внутри партии. Все принятые меры и предостережения распространялись на практику. Можно констатировать, что для турецких женщин создавалась положительная атмосфера: если в 1937 году доля работающих женщин составляла 18,9 %, то к 1943 году она увеличилась до 20,7 %. Этот показатель не следует недооценивать, учитывая демографические индексы того времени и соотношение мужчин и женщин (İnce, 2010, s. 62).

На парламентской сессии женщины-депутаты выступали с заявлениями по вопросам образования, семьи и молодёжи, высказывая свои мнения по этим темам. Особое внимание заслуживает выступление депутата от Республиканской народной партии Шехиме Юнус, которая предупредила, что учащиеся женских профессиональных школ не должны забывать о своих материнских обязанностях, и призвала к началу соответствующей работы (TBMMZC, 1939, s. 264; Anadolu Gazetesi, 4 Haziran, 1939). Ругой интересный вопрос подняла депутат от Трабзона, Салисе Абанозоглу. Она подчеркнула, что работа носильщиц запрещена в городах, и заявила, что такое же положение следует ввести и для сельских женщин, отметив, что текущая ситуация является крайне нежелательной (TBMMZC, 1940, s. 340).

На выборах 1943 года 16 женщин-депутатов смогли войти в парламент. Среди них Мебруре Гёненч от Афьонкарахисара, Эмине Мебруре Аксолей и Белкыс Байкан от Анкары, Фатма Мемик от Эдирне, Накие Эльгюн от Эрзурума, Хасене Илгаз от Хатаю, Факие Оймен от Стамбула, Беналь Невзат Иштар Ариман и Шехиме Юнус от Измира, Тезер Ташкыран от Кастамону, Михри Пекташ от Малатья, Саада Эмин Каатчылар от Манисы, Сабиха Гёкчюль Эрбай от Самсуна, Сиддика Мюминэ Шемса Ишджан от Сейхана, Муаммер Девели от Токата и Салисе Абанозоглу от Трабзона (Şahin, 2010, s. 71-72).

В 1945 году турецким женщинам было предоставлено право голоса при достижении 20 летнего возраста и право быть избранными при достижении 30 лет (TBMM Zabıt Ceridesi, Devre 7, 57. Birleşim, S.45, 22). После этого юридического регулирования, 20 июня 1945 года, для турецких женщин был введён оплачиваемый отпуск сроком от трёх до шести недель до или после родов в рамках «Страхования по материнству», что способствовало улучшению их положения на рабочем рынке (TBMM Tutanak Dergisi, Devre 7, Cilt 18, 73. Birleşim 13, 255).

1946 выборы вошли в историю как «сомнительные выборы». Они проводились по одноступенчатой системе с применением открытого голосования и тайного подсчёта голосов. По итогам этих выборов от Республиканской народной партии в парламент прошли девять женщин-депутатов.

В результате выборов депутатами были избраны: «От Анкары, Эмине Мебруре Аксолей и Факихе Оймен, от Бурсы, Зехра Будунч, от Чорума, Хасане Илгаз, от Измира, Бенал Ариман и Лятифе Бекир Чейрекбашы, от Карса, Тезер Ташкыран, от Сейхана, Макбуле Дыблан, от Трабзона, Зекийе Молаоглу Драназ» (Alaçalı, 2021, s. 185).

Хасене Илгаз и Тезер Ташкыран стали женщинами-депутатами, которые чаще всего брали слово на заседаниях парламента. Обе они преимущественно поднимали вопросы образования, защиты беспризорных детей и здравоохранения, нередко выступая с речами и высказывая свои мнения и предложения по этим социальным проблемам (Alacalı, 2021, s. 188-189).

Исходя из всех вышеизложенных прав и практик, можно сделать вывод, что в процессе формирования демократической и светской республики права женщин определялись государством и лицами, осуществлявшими государственное управление. В первые годы Республики государственные деятели, наделявшие женщин правами, в значительной степени выполняли требования демократического устройства. Однако не следует забывать, что сохраняя свои традиционные социальные роли, женщина одновременно получила доступ к образованию, трудовой деятельности и политическим правам (Schroeder, 2007, s. 82-85; Kandiyoti, 1997, s. 113-114). Подобный, направляемый государством процесс наделения правами в научной литературе обозначается термином «государственный феминизм» (Gedik, 2009, s. 309). Следует подчеркнуть, что в контексте политических прав представительство женщин в парламенте именно женщинами имеет принципиальное значение для устойчивости и непрерывности демократического процесса (Demir, 2020, s. 833-863).

В Турции основной импульс в вопросе положения и прав женщин возник в 1945 году. Положение о равенстве прав женщин и мужчин, закреплённое в Уставе Организации Объединённых Наций, начало приносить свои плоды в послевоенный период начиная с 1945 года (Acuner, 2017, s. 13).

С политической точки зрения необходимо рассмотреть численность женщин-депутатов как в период однопартийного режима, так и в годы правления Демократической партии. На выборах 1935 года, состоявшихся в период президентства Мустафы Кемала Ататюрка, из 395 депутатов парламента 18 составляли женщины, что в процентном соотношении соответствовало 4,6 %. На выборах 1943 года, проведённых в период президентства Исмета Инёню, из общего числа 435 депутатов лишь 16 были женщинами, что составляло около 3,7 %. В послевоенный период, после окончания однопартийной системы и с приходом к власти Демократической партии, данный показатель существенно снизился: из 487 депутатов парламента только 3 были женщинами, что соответствовало 0,6 %. На выборах 1957 года из 610 депутатов лишь 8 являлись женщинами, что составляло примерно 1,3 % (Demir, 2020, s. 86).

Оя Токгёз в своей статье, посвящённой оценке места женщины в контексте политических прав, указывает, что Республиканская народная партия, предоставляя женщинам политические права, рассматривала этот процесс прежде всего как формальное обеспечение равенства между женщинами и мужчинами. При этом, по её мнению, в ходе получения данных прав женщины не приобрели механизмов контроля и влияния, а их специфические проблемы не стали предметом системного обсуждения. Если бы вопросам, связанным с правами женщин, уделялось должное внимание, это нашло бы отражение в партийной программе. Вместе с тем Оя Токгёз подчёркивает, что, несмотря на указанные ограничения, в программах МП, ТКП и ТСП всё же можно обнаружить отдельные, хотя и фрагментарные, упоминания о проблемах, касающихся положения женщин (Tokgöz, 1994, s. 101-102).

Турецкая женщина, добиваясь своих прав и свобод во многих сферах, одновременно становилась объектом как критики, так и одобрения. Так, в литературной и интеллектуальной жизни Якуп Кадри Караосманоглу утверждал, что часть турецких женщин неверно интерпретировала суть турецких революций (Aydoğdu, 2011, s. 85). Нуруллах Атач демонстрировал «гуманистический» подход. По его мнению, турецкая женщина должна читать произведения латинской и древнегреческой литературы, а

также иметь возможность более свободно и легко выражать свои чувства и мысли (Yıldırım, 2013, s. 751).

Заключение

Историческое развитие прав женщин в Турции можно рассматривать не только через призму законодательных реформ и политических преобразований, но и как многослойный и динамичный процесс. В период от Танзимата до первых лет Республики положение женщин в общественной, культурной, экономической и политической сферах эволюционировало взаимосвязанно. В данном исследовании была поставлена цель комплексно оценить взаимодействие государственных политик, политического руководства и общественных акторов в процессе завоевания прав женщин в Турции. В ходе исследования были использованы первичные источники, включая протоколы Великого национального собрания Турции, публикации в официальных газетах, периодическую прессу того времени и архивные документы женских ассоциаций, а также вторичные источники - академические книги, статьи и диссертации. Этот подход позволил всесторонне выявить как юридические, так и социальные аспекты исторического процесса.

Период Танзимата стал ключевой точкой перелома, когда началась модернизация и внедрение централизованной государственной политики, что способствовало увеличению общественной видимости женщин. В это время женщины, такие как Фатма Алие, Эмине Семие, Макбуле Леман, Нигар Бинт-и Осман и Халиде Эдип Адывар, играли ведущую роль в литературе, образовании и гражданской активности, служа примером участия женщин в публичной сфере и обеспечивая их право голоса по вопросам социальной значимости. С провозглашением Второй Конституционной Монархии женщины стали более заметны в образовании, трудовой деятельности и работе ассоциаций, что создало необходимую социальную основу для продвижения женских прав. Их участие в газетах, выпуск журналов и активная деятельность в гражданских организациях напрямую способствовали процессам модернизации и демократизации, а также увеличению видимости женщин в общественной жизни.

Период Республики представляет собой критический этап, когда права женщин систематически рассматривались, а законодательные и политические реформы внедрялись на практике. Реформы под руководством Мустафы Кемаля Ататюрка обеспечили юридическое и политическое признание прав женщин и их отражение в социальной жизни. Закон о Единстве Образования обеспечил равный доступ к обучению для девочек и мальчиков, устранив гендерные различия в сфере образования. Принятый в 1926 году Гражданский кодекс предоставил женщинам значимые права в браке, разводе, опеке и наследовании; введение моногамной системы и равенство прав на развод между женщинами и мужчинами стали конкретными шагами к обеспечению гендерного равенства. Возможность получения наследства на собственное имя усилила юридическую независимость женщин. Однако положения Гражданского кодекса о главенстве мужчины в семье показывают, что патриархальные структуры не были полностью устранены, а разрыв между юридическими нормами и социальными практиками сохраняется.

Политические права женщин достигались постепенно и в течение длительного времени. В 1930 году женщинам было предоставлено право участия в муниципальных выборах, в 1933 году – право быть избранными старостами деревень, а в 1934 году - право избирать и быть избранными в парламент. В выборах 1935 года 18 женщин стали депутатами, что демонстрирует, что Турция находилась на более высоком уровне по сравнению с многими странами того времени в области прав женщин. Тем не менее,

доля женщин в парламенте оставалась ограниченной, и их представительство в значительной степени формировалось через процессы выбора кандидатов в Республиканской Народной партии. Избранные женщины-депутаты представляли различные профессиональные группы, включая учителей, врачей, домохозяек и фермеров, что способствовало количественному росту женского представительства, но ограничивало их влияние на процесс принятия решений. В этом контексте решающую роль в завоевании женских прав играли государство и политическое руководство, что в литературе определяется как «государственный феминизм».

Государственный феминизм привел к тому, что женщины получали права преимущественно сверху вниз, а влияние их организованной общественной борьбы было ограниченным. Это объясняет, почему, несмотря на рост политического представительства женщин, их влияние на процесс принятия решений оставалось недостаточным. Вместе с тем данный подход обеспечил быстрое и системное закрепление прав женщин и повысил эффективность внедрения законодательных реформ. Социальный аспект женских прав также приобрел значение: участие в образовании, трудовой деятельности, деятельности ассоциаций и гражданских организаций развивалось параллельно с юридическими и политическими достижениями. В период с 1930 по 1934 годы участие женщин в местных органах власти и деревенских старостах наглядно демонстрирует влияние прав на общественную жизнь.

Полный доступ женщин к политическим правам ограничился с переходом к многопартийной системе, а сокращение числа женщин-депутатов показывает, что юридические достижения применялись в социальной и политической практике ограниченно. Это подчеркивает, что устойчивость женских прав невозможна только через законодательные меры, а требует поддержки общественного сознания, культурных ценностей и организованной деятельности самих женщин. Борьба за права женщин не ограничивалась законами и политическими реформами; культурные и социальные представления также стали неотъемлемой частью этого процесса. Женщины через литературу, прессу и гражданское общество повышали общественное сознание и защищали свои права, воспитывая образованное и сознательное поколение. Это свидетельствует о том, что права женщин укреплялись не только формально, но и в культурной и социальной сферах.

Исторический анализ показывает, что завоевание прав женщин было результатом взаимодействия модернизации, государственной политики, политического лидерства и участия общественных акторов. Республиканские реформы предоставили женщинам юридические и политические права, однако их полное отражение в социальной жизни оставалось ограниченным. Устойчивое участие женщин в политической жизни возможно не только через законодательство, но и через общественное сознание, институциональные механизмы и организованную активность женщин. Таким образом, исследование исторической динамики прав женщин в Турции создает важную аналитическую основу для современных дискуссий и служит ориентиром для будущих движений за права женщин.

В заключение, историческое развитие женских прав в Турции формировалось как в результате законодательных и политических реформ, так и под влиянием социальных и культурных преобразований. Деятельность женщин в области литературы, образования, прессы и гражданского общества способствовала не только укреплению женских прав, но и развитию общественного сознания и демократического участия. Таким образом, исследование показывает, что завоевание женских прав является результатом совместного влияния законодательства, общественных акторов, культурных ценностей и политического лидерства. Изучение исторического развития

прав женщин важно не только для понимания прошлого, но и как ориентир для обеспечения гендерного равенства и укрепления демократического участия в будущем.

Борьба за женские права в Турции исторически представляет собой многомерный и непрерывный процесс; этот процесс приобрел смысл благодаря одновременному продвижению законодательных реформ и социальных преобразований. Законодательные и политические реформы обеспечили присутствие женщин в публичной сфере, а общественное сознание, культурное производство и организованная борьба обеспечили устойчивость этих достижений. Следовательно, развитие женских прав следует рассматривать как процесс, в котором одновременно воздействуют юридические, социальные, культурные и политические факторы.

Библиография

- Acuner, S. (2017). *BM kadının statüsü komisyon rehberi*. KA-DER Yayınları.
- Ahmad, F. (1993). *The making of modern Turkey*. Routledge Press.
- Akyol, Y. (2008). *İzmir Halkevi (1932–1951)*. İzmir Büyükşehir Belediyesi Kültür Yayınları.
- Altındal, A. (1980). *Türkiye’de kadın: Marksist bir yaklaşım*. Havass Yayınları.
- Arat, Y. (1994). *Türkiye’de kadın hareketi*. Metis Yayınları.
- Arat, Y. (1999). *Political Islam and women’s organizations in Turkey*. TESEV.
- Atatürk, M. K. (1973). *Nutuk (I-II)*. MEB Yayınları.
- Atatürk, M. K. (2006). *Söylev ve demeçler. (II)*. Atatürk Araştırma Merkezi.
- Aydoğdu, H. (2011). *Yakup Kadri Karaosmanoğlu’nun eserlerinde eğitim değerleri* [Yayınlanmamış doktora tezi]. Gazi Üniversitesi.
- Basket, B. A. & Ötüş, B. (1999). *Nezihe Muhittin ve Türk kadını*. İletişim Yayınları.
- Berkaş, K. (2022). *Tanzimattan cumhuriyete kadın haklarını savunan 15 kadın*. [Yayınlanmamış yüksek lisans tezi]. İstanbul Topkapı Üniversitesi.
- Berktaş, F. (2004). Kadınların insan haklarının gelişimi ve Türkiye. *Sivil Toplum ve Demokrasi Konferans Yazıları*. 20, 77-99.
- Berktaş, F. (2006). *Tarihin cinsiyeti*. Metis Yayınları.
- Birkalan Gedik, H. (2009). Türkiye’de feminizm ve antropolojiyi yeniden düşünmek: feminist antropoloji üzerine eleştirel bir deneme. *Cogito*, 58, 285-338.
- Caporall, B. (1999). *Kemalizmde ve Kemalizm sonrasında Türk kadını (1919–1970) (III)*. Cumhuriyet Yayınları.
- Cumhuriyet Gazetesi*. (1939, 25 Mart).
- Cumhuriyet Gazetesi*. (1939, 27 Mart).
- Cumhuriyet Gazetesi*. (1950, 5 Mayıs).
- Çakır, S. (1996). *Osmanlı kadın hareketi*. Metis Yayınları.
- Demir, E. (2020). Toplumsal cinsiyet bağlamında kadının siyasetteki rolü ve önemi. (Ed. Y. E. Tansü), *Abay Kunanbayev Anısına Türkiye ve Türk Dünyası Araştırmaları - III*. İKSAD Publishing House. 833–863.
- Zürcher, E. J. (2004). *Turkey: A modern history*. I.B. Tauris.
- Esirgen, S. Ö. & Bozkurt, N. Ü. (2019). Türk hukuk tarihinde kadın. (Ed. G. Uygur & N. Özdemir), *Hukuk ve toplumsal cinsiyet çalışmaları*. Seçkin Yayınevi. 93–117.
- Fındıkoğlu, Z. (1971). *İçtimaiyat dersleri*. İstanbul Üniversitesi Yayınları.
- Göle, N. (1992). *Modern mahrem*. Metis Yayınları.
- Hoş, H. (2001). *Türk kadını ve Cumhuriyet dönemi kadın hakları* [Yayınlanmamış yüksek lisans tezi]. Marmara Üniversitesi.
- İnan, A. (1983). *Atatürk’ün Karlsbad hatıraları*. Türk Tarih Kurumu Yayınları.
- İnan, A. (1984). *Atatürk hakkında hatıralar ve belgeler*. İş Bankası Kültür Yayınları.
- Afetinan, A. (Uğurlu, N.). (1999). *Mustafa Kemal Atatürk’ün Karlsbad hatıraları*. Yeni Gün Haber Ajansı Basın ve Yayıncılık A.Ş.
- İnce, M. (2010). *Kadın istihdamı ve kadını işgücüne olan talep: Türkiye örneği* [Yayınlanmamış doktora tezi]. Afyon Kocatepe Üniversitesi.

- Kandiyoti, D. (1987). Emancipated but unliberated? Reflections on the Turkish case. *Feminist Studies*, 13(2), 317–338.
- Kandiyoti, D. (1997). *Türkiye’de modernleşme ve ulusal kimlik*. (Ed. S. Bozdoğan & R. Kasaba), (Çev. N. Elhüseyni) Tarih Vakfı Yurt Yayınları.
- Kaplan, L. (1988). *Cemiyetlerde ve siyasi teşkilatlarda Türk kadını (1908–1960)*. Atatürk Araştırma Merkezi Yayınları.
- Konan, B. (2011). Türk kadınının siyasi haklarını kazanma süreci. *Ankara Üniversitesi Hukuk Fakültesi Dergisi*, 60(1), 165-180.
- Melzig, H. (1943). *İsmet İnönü: millet ve insaniyet*. Kanaat Kitabevi.
- Mutlu, S. (2007). *Devlet adamı kimliği ile İsmet İnönü’nün düşünce ve uygulamalarının değerlendirilmesi*. [Yayınlanmamış doktora tezi]. Cumhuriyet Üniversitesi.
- Özer, S. (2013). Kadınlara seçme ve seçilme hakkı verilmesinin Türk kamuoyundaki yankıları. *Atatürk Araştırma Merkezi Dergisi*, 29(85), 130–150.
- Resmî Gazete* (1930, 14 Nisan).
- Resmî Gazete* (1933, 28 Ekim).
- Resmî Gazete* (1934, 11 Aralık).
- Schroeder, K. S. (2007). *Popüler feminizm: Türkiye’de ve Britanya’da kadın dergileri*. Bağlam Yayınları.
- Şahin, C. (2010). *Türk parlamentosundaki kadın milletvekilleri (1935–2007)*. [Yayınlanmamış doktora tezi]. Atatürk Üniversitesi.
- Taşkıran, T. (1973). *Cumhuriyet’in 50. yılında Türk kadın hakları*. Başbakanlık Basımevi. *TBMM Zabıt Ceridesi*. 1340.
- TBMM Tutanak Dergisi*. Devre 7, Cilt 18, Birleşim 13, 255.
- Tekeli, Ş. (1982). *Kadınlar ve siyasal-toplumsal hayat*. Birikim Yayınları.
- Tekeli, Ş. (1998). *Türkiye’de kadınların siyasal hakları*. Tarih Vakfı Yurt Yayınları.
- Tokgöz, O. (1994). Kadın Seçmen İmgesi ve Türkiye’de Kadının Bireysel Siyasal Katılımı Üzerine Bir Deneme. *Ankara Üniversitesi Siyasal Bilgiler Fakültesi Dergisi*, 27(4), 95-115.
- Uluslan, Ş. & Kayhan, S. (2016). *Türk dünyasında kadın algısı*. C. I. Manisa Celal Bayar Üniversitesi Yayınları.
- Uzun, H. (2016). Yazdığı eserlerde Atatürk’ü tanımak ve anlamak: M. Kemal Atatürk’ün Karlsbad hatıraları. *Ankara Üniversitesi Türk İnkılâp Tarihi Enstitüsü Atatürk Yolu Dergisi*. 15(59), 165-180.
- Yıldırım, E. (2013). Erken Cumhuriyet yılları milli kimlik tartışmaları: Hasan Ali Yücel ve Türkiye’de hümanizma arayışları. *Turkish Studies*, 8(7), 745-763.
- Zihnioglu, Y. (2013). *Kadınsız inkılap: Nezihe Muhiddin, kadınlar halk fırkası, kadınlar birliği*. Metis Yayınları.
- Kireyeva, N. A. (2012). *Osmanlı dönemi sonlarında türkiye’de kadın hareketi*. Doğu Literatürü

Extended Summary

The primary aim of this study is to examine the historical development of women's rights in Turkey, focusing particularly on the political and legal dimensions, and to provide a detailed account of women's participation in political life within the framework of the single-party policies of the Republican People's Party. The research addresses the position of women in both public and private spheres, starting from the Tanzimat Era and extending to the early years of the Republic, highlighting the role of state policies and political leadership in shaping the advancement of women's rights. In this context, the study encompasses not only legal regulations but also women's practical experiences in education, organization, and political engagement. Through a historical perspective, the study aims to analyze the evolution of women's societal status within the framework of state feminism.

The methodological approach of this research is qualitative historical analysis. Both primary and secondary sources have been utilized to construct a comprehensive understanding of the topic. Primary sources include the proceedings of the Grand National Assembly of Turkey (TBMM), Official Gazette publications, contemporary newspapers, and archival documents from women's associations. Secondary sources comprise

academic books, journal articles, postgraduate theses, and research reports. The analysis was conducted chronologically, evaluating the societal impact of legal and political regulations. Additionally, the activities of women in education, labor, and organizational spheres were examined in detail, highlighting the role of societal actors in the acquisition of women's rights.

The findings indicate that the modernization process initiated by the Tanzimat Edict enhanced the social visibility of women, which eventually transformed into legal and political rights with the proclamation of the Republic. From the Tanzimat Era onward, figures such as Fatma Aliye, Emine Semiye, Makbule Leman, Nigar Binti Osman, and Halide Edip Adivar actively participated in literature, education, and civil organization, asserting influence on social issues. With the declaration of the Second Constitutional Era, women became increasingly visible in education, labor, and association activities, establishing a foundation for the progression of women's rights. Women's involvement in newspapers, magazines, and civil associations directly contributed to the processes of modernization and democratization of the period.

With the proclamation of the Republic, reforms under the leadership of Mustafa Kemal Atatürk systematically established the legal and political basis for women's rights. The Law on the Unification of Education allowed girls and boys to attend classes together, achieving gender equality in education. The 1926 Civil Code granted women significant rights regarding marriage, divorce, custody, and inheritance. Adoption of monogamy, equal divorce rights, and the right for women to inherit in their own name were considered critical legal steps toward gender equality. Nevertheless, the family head provisions in the Civil Code indicated that patriarchal structures were not entirely abolished, highlighting the gap between legal equality and social practice.

Women's political rights were obtained gradually over an extended period. In 1930, women gained the right to participate in municipal elections; in 1933, they were allowed to assume village head positions; and finally, in 1934, they obtained the right to vote and stand as deputies. In the 1935 elections, 18 women deputies entered the Parliament, demonstrating that Turkey was ahead of many countries in terms of women's rights. However, female representation remained limited, largely shaped by candidate profiles determined by the Republican People's Party. Deputies were selected from professional groups including teachers, doctors, housewives, and farmers, contributing to quantitative representation but having limited influence in decision-making processes.

The findings reveal that the state and political leadership were decisive in securing women's rights. Atatürk and subsequent Republican People's Party leaders framed the promotion of women's rights as a state policy, implementing legal and political regulations accordingly. This approach is defined in the literature as "state feminism." Within this framework, women generally obtained their rights through a top-down approach, with limited influence from independent organized struggle. This explains why, despite increased political representation, women remained insufficiently effective in decision-making mechanisms.

The study also examines the social dimension of women's rights. Participation in education, employment, civil organizations, and associations progressed alongside political rights. Between 1930 and 1934, women's representation in local administrations and village head positions illustrated the societal impact of their rights. However, full access to political rights remained limited during the transition to a multi-party system, with a decrease in the number of female deputies. This demonstrates that legal gains were not fully reflected in social and political practices.

In conclusion, the development of women's rights in Turkey was shaped directly by the modernization process, state policies, and political leadership. Republican reforms provided women with legal and political rights, yet their full realization in social and political representation remained limited. The sustainability of women's political participation depends not only on legal regulations but also on social awareness, institutional mechanisms, and women's organized struggle. In this regard, the study provides an important analytical framework for understanding the historical trajectory of women's rights in Turkey and informs contemporary debates.

Furthermore, women's struggle for rights was not limited to laws and political regulations; cultural and societal perceptions were a critical part of this process. Women created social awareness through literature, the press, and civil society, defending their rights while fostering an educated and conscious generation. This process strengthened the cultural and social dimensions of women's rights, demonstrating that the advancement of rights was both formal and societal.

